
Пётр I и реформа Русской Церкви

Ольга Агеева

Peter I and the reform of the Orthodox Church of Russia

Olga Ageeva

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S0869568722020029, EDN: FTFMHC

Реформа Русской Православной Церкви являлась одним из самых значительных преобразований Петра I и проходила более 20 лет в несколько этапов. Историки ещё в первых биографиях царя, созданных в XVIII в., приводили различные факты относительно его религиозности. В XX в. отношение к религии и формы верования монарха-реформатора рассмотрели в особых главах и подразделах своих трудов П.В. Верховской и И.К. Смолич. В 1972 г. вопрос о специальном рассмотрении религиозности Петра I поставила Т.С. Майкова¹. Практически все исследователи писали, что царь-реформатор являлся искренне верующим православным человеком, хотя могли добавить, что его православное мировоззрение «крайне трудно поддаётся определению», и что он не был верующим «старинного московского типа», богомольным, церковным, «обрядовером старого отживавшего типа»². В религиозной деятельности православного царя авторы отмечали веяния европейского рационализма и обращение к протестантским образцам³, проявившимся, в частности, при замене патриаршества Синодом, и ставили вопрос о сложном различающемся отношении к религии и Церкви Петра как государственного деятеля и Петра как частного лица⁴.

Основу религиозности монарха заложило его православное воспитание и обучение. Под руководством Н.М. Зотова чтению и письму маленький царевич традиционно учился по Часослову, Псалтыри, Евангелию и Апостолу и в дальнейшем демонстрировал отличное знание богослужебных книг. В 1698 г. в Англии он четыре часа беседовал «о многих вещах» с англиканским епископом Бёрнетом, отметившим, что царь «обладает такой степенью знания, какой я не ожидал видеть в нём. Он тщательно изучал Св. Писание»⁵. Пётр любил богословские разговоры, по памяти цитировал Библию, себя видел православным человеком и свою страну — только православной. Записку-наставление племяннице, выходявшей замуж за иностранного принца, Пётр

© 2022 г. О.Г. Агеева

¹ Верховской П.В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. К вопросу об отношении церкви и государства в России. Т. 1. Исследование. Ростов н/Д, 1916. С. 46–95; Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. М., 1996. С. 64–71; Майкова Т.С. Пётр I и православная церковь // Наука и религия. 1972. № 7. С. 38.

² Верховской П.В. Учреждение Духовной коллегии... Т. 1. С. 46, 54, 60.

³ Реснянский С.И., Киенков А.А. Церковно-государственная политика Петра I в отечественной историографии. М., 2016. С. 36, 51, 53; Колосова И.В. Голландский протестантизм и политика Петра I // Религия и политика на евразийском пространстве. М., 2009. С. 78–86.

⁴ Майкова Т.С. Указ. соч. С. 38.

⁵ Шубинский Н.С. Пётр Великий в Дептфорде // Исторический вестник. Т. 34. 1888. № 11. С. 413.

начал с пункта о сохранении «до конца неотменно» веры и закона, в которых она родилась⁶. С государственных позиций он подходил к вольнодумству, атеизму, воспринимаемому как пагубный для «благоустройства» грех. Царь полагал, что отрицание религии есть разрыв «цепи, все в устройстве содержащей». Свою власть Пётр-монарх полагал имеющей божественное происхождение, «Богоданной», был убеждён, что всё находится в руках Всевышнего, себя называл «христианским самодержцем», в письмах писал о своих действиях как об исполнении долга перед Богом, указывая, что трудится во славу Божию, чтобы быть победителем против врагов имени Иисуса Христа⁷.

При этом Пётр I уже в 1690-х гг. хорошо знал и критически осмысливал католическую веру и учения протестантов⁸. Царю импонировали протестантские добродетели — умеренность в образе жизни, активная трудовая деятельность, порицание расточительства и др.⁹ Однако менять православные формы верования и институты Церкви на протестантские царь-практик не стремился и прибегал к заимствованиям, только имея на то веские основания. Не случайно историки, споря о реформе, писали о её причинах, лежащих в интересах самой Русской Церкви, целях государства, неспособности духовенства самостоятельно решить накопившиеся вопросы¹⁰.

Для Петра как верующего человека Нового времени были исключительно важны религиозно-этические представления и только затем внешние формы богочитания. Об этом свидетельствуют его собственноручные записки (например, «О блаженствах против ханжей и лицемеров»), требование от клириков и монахов «разумения» «божественного писания и учения»¹¹, организованный для образованных подданных перевод западной богословской литературы (в том числе И.Ф. Буддея), поручение перевести и издать католический, лютеранский и кальвинистский катехизисы, исправить Новый Завет. Для простого народа с подачи царя следовало написать «книжицы» о догматах Церкви и должностях чинов, с проповедями о догматах, грехах и добродетелях. В записке Синоду 1724 г. Пётр ратовал за истолкование людям, которые « всю надежду кладут на пение церковное, пост и поклоны », прямого пути к спасению — мало известного им понимания веры, надежды и любви¹².

Отстранённый, «без пиетета» взгляд на внешнюю сторону верования позволил молодому монарху пересмотреть своё участие в церковных обрядах и церемониях. Уже в начале 1690-х гг. Пётр, занимаясь созданием новой армии, флота, походами под Азов и другими делами, начал решительно сокращать «время церкви», т.е. отказался от участия в повседневной традиционной жизни двора. Как писал кн. Б.И. Куракин, после рождения у Петра сыновей Алексея и Александра (т.е. после 1690–1691 гг.) придворные церемонии стали «изся-

⁶ РГАДА, ф. 9, отд. 1, кн. 64, л. 1.

⁷ Духовный регламент. М., 1897. С. 3; *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён // *Соловьёв С.М.* Сочинения. Кн. 7. Т. 14. М., 1991. С. 536; *Смолич И.К.* Указ. соч. С. 65–67.

⁸ *Терновский Ф.* Император Пётр I в его отношениях к католичеству и протестантству. Киев, 1869. С. 7–10.

⁹ *Колосова И.В.* Голландский протестантизм... С. 84.

¹⁰ *Реснянский С.И., Киенков А.А.* Церковно-государственная политика Петра I... С. 17–30.

¹¹ ПСЗ-1. Т. 7. № 4450; *Смолич И.К.* Указ. соч. С. 67–68.

¹² *Шлафли-младший Д.Л.* Пётр и иезуиты // Пётр Великий. М., 2007. С. 148–149; *Барсов Т.В.* Синодальные учреждения прежнего времени. СПб., 1897. С. 52–53; *Акимов М.* Феофил Кролик // Русский биографический словарь (далее — РБС). Т. 25. СПб.; М., 1913. С. 474; Духовный регламент. С. 23–25; ПСЗ-1. Т. 7. № 4493.

кать», «а наипервых выходы в соборную церковь отставлены были»¹³. Между тем богомольные царские «выходы» на праздники, а их насчитывалось до 60 в году, не считая воскресных, по мнению И.Е. Забелина, составляли «одну из самых видных сторон древнего царского быта». Посещение храмов сопровождалось обрядами с участием патриарха и многолюдными шествиями. Одновременно при дворе в 1690–1700-х гг. угасали «обветшавшие» обычаи – церемонии новолетия 1 сентября, зимнего водосвятия, пасхальный обмен яйцами, исчезли «тайные выходы» царя в тюрьмы и богадельни, кормление нищих во дворце. С ними ушли в прошлое обряды с участием царя и главы Церкви, включая вождение Петром «осля» патриарха в Вербное воскресенье¹⁴. Очевидно, что, помимо новых взглядов, одной из причин этого стали трения в отношениях Петра и патриархов. В посланиях Иоакима, а затем Адриана публично осуждалось то, что являлось частью образа жизни молодого монарха – общение с иностранцами, усвоение их обычаев, например, брадобрития и европейского платья, назначение иноземцев на русскую службу. Были и иные конфликты. Например, в начале 1690-х гг. по требованию святителя против воли царя с одного из пиршеств в Кремле удалили иноверца П. Гордона¹⁵. В ответ Пётр «отстранился» от жизни кремлёвского двора и иносказательно пародировал церковные порядки и самого патриарха в действиях всешутейшего собора¹⁶. Но, главное, шаг за шагом он начал формировать соответствовавшие его взглядам новые «серьёзные» формы религиозной жизни двора и столиц.

Пётр стал приезжать в храмы как частное лицо, без пышного сопровождения, на службах часто стоял не на царском месте, а на клиросе, где пел вместе с певчими. Стихийно царь определил для себя новый круг почитаемых святых. Он старался не пропускать двенадцатые праздники, богослужения в сочельники, на Пасхальной неделе, дни царских ангелов и др., но более 20 праздников московского двора оставил без внимания. Среди них были дни Спаса Нерукотворного, св. Георгия, Казанской иконы Богородицы и Покров, праздники русских святых Сергия Радонежского, Саввы Сторожевского и царевича Дмитрия¹⁷. Пётр с окружением перестали ходить для поклонения мощам, в 1716 и 1717 гг. добились от Константинопольского патриарха разрешения царю и воюющей армии не соблюдать пост¹⁸.

При этом, однако, Пётр I как православный государь ввёл обязательное оправление православного культа в армии и на флоте, освящал православные

¹³ Куракин Б.И. История о царе Петре Алексеевиче // Архив кн. Ф.А. Куракина. Т. 1. СПб., 1890. С. 68.

¹⁴ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI–XVII столетиях. Т. 1. Ч. 1. М., 2000. С. 393–396, 404–405, 407, 412–414, 417–418, 426–428, 432–436; Корб И.Г. Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 г.). СПб., 1906. С. 71; Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. М., 1873. С. 44, 60, 108.

¹⁵ Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957. С. 74.

¹⁶ Семевский М.И. Пётр Великий как юморист // Семевский М.И. Слово и дело. 1700–1725. СПб., 1884. С. 284; Путешествие через Московию... С. 108; Зицер Э. Царство преобразования. М., 2008. С. 117, 122, 139, 163, 192–193.

¹⁷ Камер-фурьерские церемониальные журналы. Походные журналы Петра I. 1711–1725 гг. СПб., 1855.

¹⁸ Вебер Х.-Ф. Записки Вебера о Петре Великом и его преобразованиях // Русский архив. 1872. № 9. Стб. 1620; Уитворт Ч. Россия в начале XVIII века. М.; Л., 1988. С. 69; ПСЗ-1. Т. 5. № 3020; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода (далее – ОДДС). Т. 1. СПб., 1868. № 32/11.

церкви в завоёванных городах, после одержанных побед служил благодарственные молебны, поднял на государственный уровень культ крестителя русских земель Андрея Первозванного и ранее скромно почитавшегося покровителя Ижорской земли Александра Невского. Следуя средневековой традиции, в невской столице Пётр освящал храмы во имя своих небесных покровителей и в честь побед под Полтавой, у Гангута и при Гренгаме, взятия Нарвы и других сражений Северной войны¹⁹. В новые ежегодные светские царские и военные празднества царь ввёл утренние церковные службы с молебнами и проповедями. В дни этих торжеств, блистая красноречием, с церковного амвона произносили «слова» Стефан (Яворский), Гавриил (Бужинский), Феофан (Прокопович), Феофилакт (Лопатинский) и другие архиереи и архимандриты²⁰. Их панегирики, где сливались религиозная догматика, элементы светской публицистики и восхваление преобразований, дали лучшие образцы новой проповеднической школы, сложившейся в первой четверти XVIII в. Специальные службы были написаны для празднования годовщин Полтавской битвы, дня св. кн. Александра Невского и на тезоименитство Екатерины I²¹.

Развлекаясь в дни Святков, Масленицы и на Святой неделе языческими ряженым, катанием с гор и гуляньями, Пётр добавил к ним светские маскарады, фейерверки и шутовские застолья. Однако при проведении свадеб, крестин и погребений члены царской семьи и русская знать, сохранив главные обряды православных таинств, заменили светскими увеселениями традиционные обычаи и обряды, восходящие к средневековой христианской религиозности и язычеству. На свадьбах оказались отставлены молитвы на покровение головы невесты и возжигание свечей, полные символики старинная русская одежда, пища, предметы чертожного места. Очевидно, что всё это потеряло прежнюю святость и осмеивалось, как, например, на свадьбе шута Шанского в 1702 г.²²

«Разумный» взгляд царя на обычаи народного благочестия привёл к широкой борьбе с тем, что было осмыслено им как суеверия. В конце XVII столетия этим новым словом обозначали особые деяния, осуждаемые как преступления против веры и составлявшие «бесовское служение», или «еллинское беснование, и волхование, и чародеяние»²³. XVIII в. добавил к этой трактовке новый рассудочный тип оценки суеверий, осуждаемых теперь как невежество, а в случаях с «изобретателями чудес» — как мошенничество. Поэтому официальное толкование суеверий в «Духовном регламенте» определяло их как «что-либо... лишнее,

¹⁹ Семёнова Л. Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII в. Л., 1982. С. 206–211; Агеева О. Г. Культурные памятники Москвы и Петербурга петровского времени: к вопросу о традиции и новациях в русской культуре нового времени // Актуальные проблемы истории русской культуры. Сборник научных трудов. М., 1991. С. 60–74.

²⁰ Стефан (Яворский). Проповеди. Т. 1–3. М., 1803–1805; Гавриил (Бужинский). Проповеди. Юрьев, 1901; Феофан (Прокопович). Сочинения. М.; Л., 1961; Русская старопечатная литература. XVI — первая четверть XVIII в. Панегирическая литература петровского времени. М., 1979.

²¹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. В 4 т. (далее — ПСПиР). Т. 2. СПб., 1872; № 936; Т. 4. СПб., 1876. № 1347, 1390, 1453; Дмитриев А. Пётр I и церковь. М., 1931. С. 86; Служба благодарственная о победе над шведами под Полтавой 1709 г. // Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. М., 2009. С. 357–371.

²² Описание в лицах торжества, происходившего в 1626 году февраля 5 при бракосочетании государя царя и великого князя Михаила Федоровича с государынею Евдокиєю Лукьяновною из рода Стрешневых. М., 1810; Семевский М. И. Указ. соч. С. 284.

²³ Стоглав. Текст, словоуказатель. М.; СПб., 2015. С. 224–230.

ко спасению непотребное, на интерес только свой от лицемеров вымышленное, и, аки снежные заметы, правым истинным путем идти возбраняющее»²⁴.

Следствием этого в начале XVIII в. стало расширение круга порицаемых «неутверждённых» властью и не ведущих к спасению суеверных святынь и обычаев, часто имевших языческие корни или относившихся к христианской средневековой религиозности, стихийно множавшей в народе местных святых и чудеса. Так, в начале XVIII в. запретили обычаи хождения по домам с крестом, святой водой и иконами из церквей и монастырей, обычай славленья, кроме рождественского²⁵. Запрет наложили на праздничное купание в проруби и обливание водой, что объяснялось «тщетой» «здравию... и животу» и воспоминанием языческих «мерзких идолов», некоего «купало»²⁶. При сохранении почитания икон и уголовного преследования надругательств над ними запрещались «суеверные» привесы к образам, хранение икон частных лиц в храмах; было уменьшено их число на кораблях флота; запрещены резные и отливные образа. Теперь как мошенничество жестоко каралось появление и почитание новых «плачущих» икон с «вымышливанием» ложных чудес. В Новгороде за такое ложное «чудо» казнили местного дьячка²⁷.

В продолжение решений собора 1666–1667 гг. при Петре I остановили стихийную местную канонизацию святых, комиссии Синода начали освидетельствование почитаемых в народе «сумнительных» останков «мертвых телес», а с 1723 г. и привезённых святых мощей (тогда одни из них оказались слоновой костью)²⁸. Сам же Пётр проявил научный интерес к нетленности, для чего отправил лейб-медика и доктора медицины Оксфордского университета Р. Арескина изучать мощи в Киевские пещеры²⁹.

Рациональный подход к нищелюбию позволил Петру I поднять на новый уровень наметившуюся в 1670–1680-х гг. политику помощи нищим, которых уже тогда делили на действительно неимущих, больных и престарелых и нищих здоровых и «ленивых»: последних следовало «приставить к работе»³⁰. С начала 1690-х гг. «притворных» бродячих попрошаек задерживали и наказывали, а для нуждающихся на средства казны и церковных доходов строили богадельни при церквях, архиерейских домах и монастырях, определив в них новые нормы содержания³¹. Только в Москве в 1721 г. действовало 93 богадельни, в которых

²⁴ Духовный регламент. М., 1722. Л. 15–15 об.; *Смилянская Е.С.* Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII в. М., 2016. С. 7–8, 286. В современной литературе под суевериями понимаются «религиозные практики, противоречащие принятому религиозному учению» (*Живов В.М.* Дисциплинарная революция и борьба с суеверием в России XVIII века: «провалы» и их последствия // *Антропология революции. Сборник статей.* М., 2009. С. 330).

²⁵ ПСЗ-1. Т. 6. № 3888, 3910, 3975; Т. 7. № 4549; *Знаменский П.В.* Приходское духовенство в России со времени реформы Петра Великого. Казань, 1873. С. 679–680.

²⁶ ПСЗ-1. Т. 6. № 3771.

²⁷ Там же. Т. 5. № 2985; Т. 6. № 3759, 3888, 4079; ПСПиР. Т. 3. СПб., 1875. № 999; *Юль Ю.* Записки датского посланника в России при Петре Великом // *Лавры Полтавы.* М., 2001. С. 235; ОДДС. Т. 1. № 306/270; *Лавров А.С.* Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000. С. 408–436.

²⁸ ПСЗ-1. Т. 5. № 2985; ПСПиР. Т. 3. № 963, 1065.

²⁹ *Перри Дж.* Состояние России при нынешнем царе // *Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете.* 1871. Кн. 2. С. 110.

³⁰ *Соколов А.Г.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб., 2007. С. 109.

³¹ ПСЗ-1. Т. 3. № 1424, 1489; *Горчаков М.И.* Монастырский приказ (1649–1725 гг.). СПб., 1868. С. 186–190.

находились 4 411 человек. По-новому продолжалось и призрение отставных военных. С 1700-х гг. нуждающихся дряхлых и увечных офицеров и рядовых с членами их семей определяли «по пропорции» в богадельни и монастыри, а с 1722 г. — на вакантные места монахов, сокращая численность последних на треть или половину. В 1724 г. только в 50 обителях центра России на 2 113 монашествующих приходилось 570 отставников (не считая членов их семей и иных лиц). Обслуживать «прямых нищих» должны были «бездельники» монахи³².

Контакты с представителями Западной Европы, являвшиеся необходимым условием развития страны в Новое время и ставшие частью образа жизни людей этой эпохи, определили политику веротерпимости Петра I. Уже с конца 1680-х гг. молодой царь позволял европейцам строить храмы и заводить школы в России, а будучи в Амстердаме в 1698 г., «паче всего» отметил «миролюбие, с каким жили в одном месте люди столь многих разных исповеданий». После 1700 г. он допустил присутствие иностранцев в царских дворцах, русских храмах, домах подданных. В 1702 г. Манифест о вызове иностранцев в Россию гарантировал им «свободное отправление веры»³³. При этом сам Пётр, Сенат и затем Синод установили строгий контроль за действиями иноверцев и не допускали прозелитизма: выносили решения об аресте лиц, впавших в католичество, строго запрещали указами и постановлениями переход православных в другие религии³⁴. За попытки получить влияние в русском обществе царь без задержек в 1689 и 1719 гг. выслал из страны иезуитов, а в 1724 г. — капуцинов и францисканцев³⁵. Он отклонил предложения об унии, сделанные в 1717 г. католическими богословами Сорбонны и англиканскими епископами³⁶. Терпимое отношение к лицам иной веры привело его к изменению взгляда на раскольников и первой попытке их легализации. Взаимовыгодной была деятельность разрешённых царём мирных хозяйственно-религиозных общин, плативших государству налоги или работавших на заводах (например, Выговской пустыни). Однако введение в 1710-х гг. переписи и двойного налогообложения староверов завершилось неудачей³⁷.

Вводя, подчас хаотично, разумные порядки и запрещая устаревшее, Пётр активно продолжил начатое его предшественниками создание православной религиозности России Нового времени, включавшей сохранение православных догматов, борьбу с суевериями народного православия и веротерпимость,

³² ПСЗ-I. Т. 6. № 3576; Т. 7. № 4450; ПСПиР. Т. 2. № 536; *Горчаков М.И.* Указ. соч. С. 187–188, 192–195; *Козлова Н.В.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII в. М., 2010. С. 66–67, 188.

³³ Подлинные анекдоты о Петре Великом, собранные Я. Штелиным. М., 1830. С. 155–156; Письма и бумаги императора Петра Великого (1702–1703). Т. 2. СПб., 1889. № 421. С. 39–50.

³⁴ ПСЗ-I. Т. 5. № 3356; *Андреев А.Н.* Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск, 2007. С. 103–104.

³⁵ ПСЗ-I. Т. 3. № 1351; Т. 5. № 3356; Законоположения и правительственные распоряжения, до Римско-католической церкви в России относящиеся, со времени царствования царей Петра и Иоанна Алексеевичей с 1669 по 1867 г. включительно. Вильна; СПб., 1868. С. 1–3; *Толстой Д.А.* Римский католицизм в России. Т. 1. СПб., 1876. С. 117, 135–144; *Шлафли-младший Д.Л.* Указ. соч. С. 137–155.

³⁶ РГАДА, ф. 93, оп. 1, 1717 г., д. 5; *Толстой Д.А.* Указ. соч. С. 157–169, 399–410; *Цветавев Д.В.* Памятники к истории протестантизма в России. Ч. 1. М., 1888. С. XIX–XX.

³⁷ *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862; *Смирнов П.С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909. С. 1–71; *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002; *Агеева Е.А.* Ветка // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 46–49.

не допускавшую вероотступничества православных. Однако слишком быстрое проведение реформы народного благочестия с «аморфной» идейной основой привело к её отбрасыванию после смерти Петра I в народе³⁸ и корректировке в среде дворянства, чей образ жизни не предполагал средневековой погружённости в религиозность и допускал значительную духовную секуляризацию.

Разумный взгляд Петра I, остро нуждавшегося в средствах на реформы и ведение войн, касался не только форм верования, но и оценки православной Церкви и её хозяйства. Из 15 млн подданных царя православные составляли 84,5%³⁹. В стране насчитывалось более 15 тыс. православных церквей и более 1 200 монастырей. С подворной переписи 1678 г. до первой ревизии 1719 г. численность духовенства выросла с 40 до 140 тыс. человек мужского пола, около 10% из них составляли монашествующие⁴⁰. По переписи 1678 г. патриарший и 19 архиерейских домов, 365 обителей (а с приписными около 600) и более 200 церквей были душевладельцами, им принадлежало 148 997 крестьянских дворов. К началу XVIII в. численность крестьян Церкви достигла 715 тыс. душ и в 1720-х гг. превысила 791 тыс., т.е. вопреки точке зрения об общей убыли населения в эпоху Петра I (П.Н. Милюков, М.В. Клочков⁴¹), увеличилась на 11%. В общей численности сельских жителей России церковные крестьяне в 1678 г. занимали вторую (16,4%), а в конце петровских реформ третью позицию (13,8% от 5 722 332 душ мужского пола) после помещичьих и государственных крестьян⁴².

Полагая вправе для «общего блага» использовать все материальные ресурсы государства, абсолютный монарх Пётр I уже в 1690-е гг. обратил внимание на церковные владения. В 1697 г. он указал собрать сведения об их доходах и расходах и в отдельных случаях начал использовать богатства Церкви для своих дел, предписав, среди прочего, создание 17 духовных «кумпанств» для строения кораблей⁴³. Однако пока в своих действиях царь был ограничен, так как считался с влиянием в обществе главы Церкви. Смерть патриарха Адриана в ночь на 16 октября 1700 г. устранила барьер на пути церковных преобразований. 16 декабря 1700 г. Пётр I начал реформу Русской Православной Церкви. Он отложил выборы нового патриарха и назначил местоблюстителя патриаршего престола. Им стал Стефан (Яворский), с подачи царя не так давно получивший Рязанскую кафедру⁴⁴. Европейски образованный малоросс, знакомый Петру менее года, разделял его взгляды и являлся «чужаком» среди великорусских иерархов, что могло препятствовать их сплочению против начавшейся реформы.

К тому же власть нового главы Церкви сразу ограничили, создав в январе 1701 г. для управления и получения налогов с патриарших и архиерей-

³⁸ Лавров А.С. Колдовство и религия в России... С. 437–444.

³⁹ Кабузан В.М. Распространение православия и других конфессий в России в XVIII – начале XX в. (1719–1917). М., 2008. С. 16–18.

⁴⁰ Фёдоров В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М., 2003. С. 20, 22, 29, 30, 58; Миронов Б.Н. Социальная история России (XVIII – начало XX в.). Т. 1. СПб., 2003. С. 108.

⁴¹ Милюков П.Н. Государственное хозяйство в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 201–202; Клочков М.В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. СПб., 1911. С. 71–79.

⁴² Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977. С. 42–52, 55–58.

⁴³ ПСЗ-1. Т. 3. № 1613; Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Ч. 1. СПб., 1864. С. 52–74, 163–164, 168–181.

⁴⁴ ПСЗ-1. Т. 4. № 1818.

ских «домов», монастырских вотчин и церковей светский Монастырский приказ во главе с боярином И.А. Мусиным-Пушкиным. Под его ведением оказались 137 823 крестьянских двора, Богаделенная контора и Патриарший дворцовый приказ с патриаршей казной и вотчинами. Получая все виды сборов, приказ был обязан производить выплаты служителям своих структур и патриаршего дома, епархиям и монастырям, содержать церковные богадельни, типографии, учебные и прочие заведения⁴⁵, но главное — обеспечить получение прибыли государством. Для этого по царским указам 1701 г. приказ начал перепись монастырских людей, церковной казны и вотчин и объявил новый торг (переоброчку) на все церковные оброчные статьи — мельницы, рыбные ловли и прочее⁴⁶, переданные в 1704 г. Семёновской канцелярии. Последние, по отрывочным данным, приносили казне около 54 тыс. руб. в год⁴⁷.

Вследствие «разумного» взгляда Петра на жизнь монастырей декабрьским указом 1701 г. устанавливались три вида содержания-окладов монахов и монахинь. В богатых обителях его ограничили 10 руб. в год, хлебом и дровами (в дальнейшем, в 1705 г., «ради Свейской войны» оклад монашествующих уменьшили вдвое); в небогатых монастырях оставили в прежнем, меньшем размере; в обителях, неспособных прокормить братию, определили «по самой нужде»⁴⁸.

В 1705 г. перепись церковного хозяйства в основном завершилась, и светская власть впервые получила точные сведения о его доходах⁴⁹. Это позволило Петру перейти к основному этапу экономической реформы. В 1705–1710 гг. царь исключил из ведения Монастырского приказа, вернув им управление хозяйством, маловотчинные монастыри, которые не давали доходов государству, а также пять епархий, расположенных в основном на границах страны (Киевскую, Новгородскую, Псковскую, Сибирскую и Астраханскую)⁵⁰. Но главное, Петр изменил способ содержания богатых монастырей и архиерейских домов. Для прямого получения определённого государством содержания-окладов им в их управление вернули необходимую часть вотчин, названных «определёнными». Оставшейся частью «заопределённых» вотчин продолжал управлять Монастырский приказ, взимая доходы, становившиеся государственными. Всего с 1706 по 1710 г. такое «определение»-деление прошли ведомые в Приказе 11 архиерейских домов (получали от 1 тыс. до 2 014 руб., а также оброчный хлеб и пашню) и 60 монастырей (с содержанием деньгами от 6 до почти 2 тыс. руб. или хлебом и десятинной пашней)⁵¹. Остальные небогатые церковные собственники, именуемые «неопределёнными», получали содержание из доходов приказа.

Все ведомые на этот момент в приказе 15 архиерейских домов и 298 монастырей со 111 394 крестьянскими дворами имели денежный доход в размере

⁴⁵ Там же. № 1829; *Горчаков М.И.* Указ. соч. С. 121–123, 129–133, 203–242; *Знаменский П.В.* Приходское духовенство... С. 363–373.

⁴⁶ ПСЗ-1. Т. 4. № 1834, 1839.

⁴⁷ Там же. № 1956, 1959; *Булыгин И.А.* Указ. соч. С. 99.

⁴⁸ ПСЗ-1. Т. 4. № 1886; *Булыгин И.А.* Указ. соч. С. 112–113.

⁴⁹ В 1705 г. общий доход с церковных владений составлял деньгами 132 505 руб. 34 коп.; в виде оброчного хлеба — 32 801 четвертей; хлеба с десятинной пашни — 27 238 десятин и 247 нив (*Булыгин И.А.* Указ. соч. С. 108–109).

⁵⁰ *Булыгин И.А.* Указ. соч. С. 105–107, 113; *Покровский И.М.* Средства и штаты великорусских архиерейских домов со времени Петра I до учреждения духовных штатов в 1764. Казань, 1907. Приложения. С. 46–47.

⁵¹ *Булыгин И.А.* Указ. соч. С. 114–123, 161–168.

147 102 руб., а также хлеб оброчный и хлеб с пашен. Из этих поступлений Церковь получала около 67% денежных сборов, государство — более 33%; оброчного хлеба, соответственно, — около 91 и 9%; хлеба с пашен — 85 и 15%. Доходы Патриаршего дома почти полностью поступали в царскую казну. В целом за первые 10 лет реформы церковное хозяйство принесло государству 1 млн руб. чистого дохода или около 100 тыс. руб. в год (почти половину давали оброчные статьи)⁵². Установившееся к 1710 г. деление сборов с незначительной корректировкой сохранялось до конца правления Петра I и далее до реформы 1764 г.

Между тем круг обязанностей Монастырского приказа в 1710-е гг. постоянно сокращался. Сначала сбор налогов с «заопределенных» вотчин передали из приказа во вновь созданные губернии, затем в 1719 г. финансовые дела приняли Камер-коллегия и Штатс-контор-коллегия⁵³.

Не менее значимыми, чем денежные поступления, для государства были людские ресурсы для несения службы и тягла. Прагматично оценивая трудолюбие и полезность для государства монашествующих (в большинстве своём «тунеядцы суть»), Пётр не только обязал монахов заниматься призрением нуждающихся, а монахинь рукоделием, но и стремился сократить их численность. Указами 1701 и 1703 гг. царь запретил постригать «малолетних» мужского пола и женщин до 40 лет, а в начале 1720-х гг. повысил возрастной ценз мужчин до 30 лет, а женщин до 50–60 лет⁵⁴. С 1701 г. для пополнения рядов светских служащих и тяглецов, а с 1705 г. и солдат было повелено удалять из обителей и архиерейских домов всех мирских людей (дьячков, певчих, архиерейских дворян и др.) и направлять на службу клириков из числа белого духовенства, не имевших мест, членов их семей и с 1708 г. не желавших учиться поповских детей. При первых же наборах из этих праздных лиц составили два драгунских и один пехотный полк⁵⁵.

С 1711 г. власти взяли за установление контроля за ростом численности служащих священнослужителей, требовали сократить «множество попов» в приходских храмах и не строить «лишние» церкви, «дабы потом не пустели»⁵⁶. Указы 1718 и 1722 гг. точно определили численность причта (от 5 до 17 человек) в разного рода храмах — от приходских со 100 дворами прихожан до епархиальных соборов⁵⁷. С 1722 г. при получении разрешения на возведение храмов стало обязательным указание числа дворов прихода и руги, что также ограничило численность клира⁵⁸. Запреты для экономии средств и из-за боязни раскола распространили на строительство часовен, домовые церкви и содержание крестовых священников (при исключении, сделанном для членов царской семьи и «для немощи» знатым лицам)⁵⁹. В апреле 1722 г. вышел указ о переписи

⁵² Там же. С. 122–123, 130. Сумма общего дохода, указанная в источнике 1740 г. и тогда же оспоренная Синодом, приведена в книге: *Титлинов Б.В.* Правительство Анны Иоанновны. Вильна, 1905. С. 347–356.

⁵³ *Горчаков М.И.* Указ. соч. С. 127–129.

⁵⁴ ПСЗ-1. Т. 4. № 1856; Т. 7. № 4450; Духовный регламент Петра Первого. С прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». М., 1897. С. 115–120, 125–126.

⁵⁵ ПСЗ-1. Т. 4. № 1834, 1839, 1848, 2186, 2308; *Булыгин И.А.* Указ. соч. С. 109–110; *Знаменский П.В.* Приходское духовенство... С. 359–360, 363.

⁵⁶ ПСЗ-1. Т. 4. № 2352; Т. 6. № 4122.

⁵⁷ Там же. Т. 6. № 4072; ОДДС. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1879. № 756.

⁵⁸ ПСЗ-1. Т. 5. № 2985; Т. 6. № 3991, 4122; Духовный регламент. С. 31, 128.

⁵⁹ ПСПиР. Т. 1. СПб., 1869. № 246; Т. 2. № 533; ПСЗ-1. Т. 5. № 3171; Т. 6. № 3964; Т. 7. № 4187, 4320; Духовный регламент. С. 75, 76.

всех московских церквей с указанием числа приходских дворов и (впервые) об уничтожении лишних уже существующих храмов. Последнее исполнено не было, так как Пётр, будучи прагматиком, отказался от этой меры, опасаясь народного возмущения⁶⁰.

Помимо экономики, с первых лет реформы важные шаги были предприняты в области церковного суда. С 1700–1701 гг. после ликвидации Патриаршего разряда в церковных владениях началась передача судебных исков по гражданским и уголовным делам приказу и иным светским учреждениям, а затем в 1719 г. их приняла Юстиц-коллегия⁶¹. Церковным властям, Стефану (Яворскому) и в дальнейшем Синоду⁶², оставили духовные дела по расколу, «противностям» Церкви и ересям, а также дела самих духовных лиц. Контроль за судебными решениями сохраняли царь и Сенат. Важной стороной политики Петра стало нормативное оформление гражданских прав духовенства, в том числе служащего в армии и на флоте.

Исключительное значение Пётр придавал участию Церкви в развитии просвещения и культуры. В 1698–1699 гг. в беседе с патриархом Адрианом он указывал Святейшему на то, что знатные персоны вынуждены отдавать детей в школы иноверцев, и ставил перед ним вопрос об изменении системы церковного образования, которое должно было готовить кадры не только для церковной, но и для гражданской службы, военного дела, строительства и медицины⁶³. Отклика не последовало, и царь сам стал заводить светские школы, а реформу церковных учебных заведений начал проводить только после причисления их к Монастырскому приказу. В 1701 г. протектор Стефан (Яворский) по образцу западных коллегий и университетов завёл «учения латинские» в Славяно-греко-латинской академии (круг новых предметов, диспуты, учебный театр)⁶⁴. В дополнение к действовавшим Киево-Могилянской академии, Черниговской семинарии были устроены новые епархиальные школы в Ростове, Новгороде, Смоленске и других городах. Они давали среднее образование лицам всех званий, но особое значение имели для детей духовенства. Неоднократно повторяемое в указах требование обучения последних в школах архиереев стало обязательным и превратилось в условие поставления на места священнослужителей в храмах. Как следствие, назначение в службу клира оказалось под архиерейским контролем⁶⁵. С учётом запрета дворянам поступать в духовно-учебные учреждения это означало для духовенства превращение службы в наследственную, а в сочетании с закреплёнными указами привилегиями (освобождение от прямого налога, рекрутской повинности, постоя) привело к социальной обособленности белого духовенства и превращению его в особую профессионально-социальную группу, «свободное сословие»⁶⁶.

⁶⁰ ПСЗ-1. Т. 6. № 3964.

⁶¹ Там же. Т. 4. № 1818, 1829; *Горчаков М.И.* Указ. соч. С. 68–101.

⁶² Духовный регламент. С. 73–75, 77, 80–81.

⁶³ *Рункевич С.Г.* К биографии патриарха Адриана (по документам Государственного архива) // Странник. 1905. № 5. С. 741.

⁶⁴ *Смирнов С.С.* История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855; *Харламович К.В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. С. 644–654.

⁶⁵ ПСЗ-1. Т. 4. № 2186, 2308; Т. 6. № 4105; Т. 7. № 4291; ПСПиР. Т. 2. № 890, 896; Т. 3. № 109.

⁶⁶ *Миронов Б.Н.* Социальная история России... Т. 1. С. 98–104, 108; *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX в.). М., 2019. С. 12, 242–247, 262–266.

В области книжного дела приписанный к Монастырскому приказу Патриарший печатный двор в 1700-х гг. развернул невиданную прежде деятельность по выпуску как церковных, так и светских словарей, учебников, реляций, «Ведомостей» и других изданий. Первым в России он стал использовать новый гражданский шрифт. И только в 1710-е гг., когда на его базе в Петербурге открылись светские типографии, Печатный двор вернулся к выпуску духовной литературы. То же за редким исключением церковное направление имели киевская, черниговская и основанная при Александро-Невском монастыре в 1720 г. типографии⁶⁷. Таким образом, в условиях слабого развития светских учреждений культуры в начале 1700-х гг. церковная школа и книгопечатание получили расширенные функции и способствовали становлению светской культуры России Нового времени.

Между тем церковные преобразования 1700–1710-х гг. подвели царя к необходимости изменения формы управления Церковью. Ключевые события этого политического акта пришлись на 1720 и 1721 гг., но решение о замене патриаршества Духовной коллегией Пётр I принял в 1718 г.⁶⁸ С её идеей царь познакомился как минимум в 1698 г., когда в Англии учёный Ф. Ли представил ему проект учреждения семи коллегий, в том числе коллегий распространения религии и улучшения нравов. Тогда же о власти короля над англиканской Церковью с русским монархом беседовали Вильгельм III Оранский и епископ Бёрнет. В 1711 г. идею духовной коллегии представил царю Г. Лейбниц⁶⁹. Тем не менее применять протестантский образец к России Пётр I в те годы не собирался и сохранял ситуацию «отложенного патриаршества»: вплоть до 1717–1718 гг. существовали патриаршие приказы, патриаршие «дом», ризница, кафедра в Успенском соборе и др.

Только в конце 1710-х гг. у царя появились веские основания искать новую форму управления Церковью. Одним из них стало ясное осознание глубокого недовольства духовного чина экономической реформой и резкой борьбой с суевериями, выявленного в 1718 г. в ходе процесса царевича Алексея Петровича. Среди его сторонников, ратовавших за возврат к старине, оказались представители Церкви вплоть до иерархов, а в планы самого наследника престола входило при помощи духовенства поднять народ против отца-монарха⁷⁰. Другой причиной явилось резкое ухудшение в 1710-е гг. отношений царя со Стефаном (Яворским), в 1712 г. даже произнёсшим проповедь с иносказательными обвинениями в адрес монарха⁷¹. Хорошо осознавая опасность появления

⁶⁷ ПСЗ-1. Т. 4. № 1839; Поздеева И.В., Дадькин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры: В 3 ч. Ч. 1, 2. М., 2007, 2011; Горчаков М.И. Указ. соч. С. 184–186; Пекарский П.П. Наука и литература при Петре Великом. Т. 2. СПб., 1862; Берков Н.И. Русская книга кирилловской печати конца XVII — первой четверти XVIII в. // Описание изданий, напечатанных кириллицей. М.; Л., 1958. С. 10, 15–16, 18–23, 25; Рункевич С.Г. Александро-Невская лавра. 1713–1913. СПб., 1997. С. 179–187.

⁶⁸ Обзор мнений о времени принятия решения об уничтожении патриаршества см.: Реснянский С.И., Киенков А.А. Церковно-государственная политика Петра I... С. 26–28.

⁶⁹ Шубинский Н.С. Указ. соч. С. 413; Александренко В.Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Т. 1. Варшава, 1897. С. 463–464; Верховской П.В. Учреждение Духовной коллегии... Т. 1. С. 145–148.

⁷⁰ Рындзюнский П.Г. Церковь в дворянской империи (XVIII век) // Русское православие: Вехи истории. М., 1989. С. 241.

⁷¹ Текст проповеди см.: Живов В.М. Из церковной истории времён Петра Великого. М., 2004. С. 266–281.

патриарха, который может выступить противником реформ, Пётр, просчитавшись с назначением местоблюстителя, стал искать формулу власти, исключая возможность такой ошибки в будущем. Решением стало устранение в Церкви единоначалия. Ещё одной проблемой, связанной со Стефаном (Яворским), были накопившиеся из-за его пассивности «нестроения», нерешённые текущие дела Церкви, отсутствие должного контроля за выполнением царских повелений иерархам. Исправить всё это могло только дееспособное новое церковное учреждение.

В результате Пётр занялся воссозданием церковного правления, но с удалением патриаршества и переустройством верхушки духовной власти. Занятый с 1715–1718 гг. введением вместо приказов коллегий, царь в случае с Церковью решил использовать тот же образец государственного учреждения и создать ещё одну коллегия — духовную. Термин «духовная коллегия» Пётр употребил впервые 20 ноября 1718 г. в резолюциях на пункты-вопросы Стефана (Яворского)⁷². В конце 1718 или начале 1719 г. он поручил Феофану (Прокоповичу) подготовить проект нового учреждения. 11 февраля 1720 г. «Книга сия Духовного коллeгиума описание» легла на стол монарха и была им утверждена. На первом этапе — 23, 24 и 27 февраля 1720 г. — проект слушали, незначительно правили и одобрили («учинено изрядно») Сенат, шесть иерархов и три архимандрита. На втором этапе в Москве широкое подписание архиереями и архимандритами уже «закреплённого» царем проекта организовал полковник С. Давыдов. К январю 1721 г. под документом стояли 174 подписи, принадлежащие Петру I, сенаторам, архиереям, архимандритам и другим лицам. После подписания закон получил название «Духовный регламент», дату — 14 февраля 1721 г., и в сентябре его напечатали⁷³.

К тому времени Духовная коллегия уже действовала. 25 января 1721 г. объявили Манифест о её создании с текстом Регламента, определившего структуру коллегии и обязанности духовенства. В учредительных документах Синода объявлялось о «самодержавной» власти монархов, упразднении патриаршества и учреждении «соборного правления» и лучшем решении церковных дел «умами многими», прямо указывалось и на желание исключить опасность отечеству от «мятежей и смущения», происходящих от «единого» духовного правителя⁷⁴. 26 января Сенат утвердил личный состав коллегии, президентом которой стал Стефан (Яворский), а вице-президентами — архиепископы Феофан (Прокопович) и Феодосий (Яновский). 14 февраля при начале работы коллегии царь по прошению иерархов одобрил повышение её статуса до «равного достоинства» с Сенатом (два «правительствующих» учреждения) и замену названия на «Святейший правительствующий Синод». Определение «святейший» взяли из титула патриарха, слово «синод» как греческое было более близким к право-

⁷² ПСЗ-I. Т. 5. № 3239.

⁷³ *Верховской П.В.* Учреждение Духовной коллегии... Т. 1. С. 156–170, 174–175. При Петре I Духовный регламент публиковали в сентябре 1721, в 1722 (с прибавлением) и 1723 гг. Правка Регламента после подписания и до публикации, оцениваемая как «фальсификация», «принудительный» сбор подписей и др. вызвали в конце XIX — начале XX в. полемику о законности Духовного регламента и Синода (*Никодим (Казанцев), еп.* О Святейшем Синоде // Богословский вестник. 1905. Т. 3. Октябрь. С. 193–211; *Верховской П.В.* К вопросу о «фальсификации» Духовного регламента // Журнал Министерства народного просвещения. 1914. Декабрь. С. 316–330). См. также: *Реснянский С.И., Киенков А.А.* Церковно-государственная политика Петра I... С. 30–34, 38).

⁷⁴ Духовный регламент. С. 3–8, 10–14.

славному богослужебному языку, чем латинское «коллегиум»⁷⁵. 11 мая 1722 г. по аналогии с чином «ока государева» при Сенате Пётр назначил полковника И.В. Болтина обер-прокурором Синода, т.е. контролёром синодальных дел⁷⁶.

Отношение духовенства к новому органу духовной власти, формально ставшему частью государственного аппарата, было различным. Немногочисленные близкие к Петру иерархи приветствовали новое учреждение и прославляли его в проповедях. Большинство архиереев, архимандритов и игуменов, порицая детище Петра, подчинились и оказались «безразлично молчаливы». Глава Синода Стефан (Яворский) избегал собраний, подавал особые мнения и часто не подписывал протоколы. Обращение Петра I к Константинопольскому патриарху с извещением о создании Синода в сентябре 1721 г. завершилось его признанием в ответных грамотах восточных патриархов 1723 г.⁷⁷

Процедура основания нового церковного учреждения и назначения членов коллегии сопровождалась формированием синодальных управленческих структур. Ещё в 1720 г. был решен вопрос о церковном хозяйстве. Указом от 17 августа ненавистный церковникам Монастырский приказ ликвидировали, а 16 октября того же года все «заопределенные» вотчины вернули бывшим владельцам — монастырям и архиерейским домам⁷⁸. Условием возврата стало внесение в казну положенных налогов. Таким образом, светская власть после 20 лет реформы полностью сняла с себя управление оставшимися у Церкви владениями, что, очевидно, могло смягчить оппозиционные настроения среди духовного чина в период ликвидации патриаршества. После создания Синода по просьбе духовенства ведение вотчинами перешло к этому высшему церковному учреждению, создавшему для управления хозяйством новый, теперь подконтрольный Церкви, орган со старым названием — Монастырский приказ⁷⁹. Помимо приказа в области церковной экономики действовали бывшие патриаршие Казённый и Дворцовый приказы и в дальнейшем синодальная Камер-контора⁸⁰. Приняв на себя все дела Церкви, Синод сформировал свои конторы: Школ и типографий, Судных и тиунской палаты дел, Раскольничьих дел, Инквизиторских дел⁸¹; принял из Оружейной палаты Контору изуграфств, ведавшую иконописанием и художниками⁸²; создал для управления синодальными областями Санкт-Петербургскую тиунскую палату-контору и Московскую духовную дикастерию с подчинёнными подразделениями⁸³.

Новое церковное учреждение закрепило за собой прежние судебные полномочия в области духовных дел и благочиния, усилило работу с раскольниками, приступило к созданию штатов обителей и архиерейских домов, остановлен-

⁷⁵ ПСЗ-I. Т. 6. № 3718; *Верховской П.В.* Учреждение Духовной коллегии... Т. 1. С. 180–182, 497–500.

⁷⁶ ПСЗ-I. Т. 6. № 4001, 4036; *Благовидов Ф.В.* Обер-прокуроры Святейшего синода в XVIII в. и в первой половине XIX столетия. Казань, 1900. С. 9–23, 34–89.

⁷⁷ *Рункевич С.Г.* Учреждение и первоначальное устройство Святейшего Правительствующего Синода (1721–1725 гг.). Т. 1. СПб., 1900. С. 147–153, 166–167.

⁷⁸ Всего от 144 до 153 тыс. крестьянских дворов (*Горчаков М.И.* Указ. соч. С. 145). Безвозвратными потерями стали пожалованные в вечное владение имения (1 683 двора) и часть ненаселённой земли (*Булыгин И.А.* Указ. соч. С. 128–129).

⁷⁹ ПСЗ-I. Т. 6. № 3659, 3734; *Булыгин И.А.* Указ. соч. С. 130–132.

⁸⁰ *Барсов Т.В.* Указ. соч. С. 183–186, 204–213.

⁸¹ *Горчаков М.И.* Указ. соч. С. 248–251; *Барсов Т.В.* Указ. соч. С. 42–71.

⁸² ПСПиР. Т. 2. № 534, 885; *Барсов Т.В.* Указ. соч. С. 161–167.

⁸³ *Барсов Т.В.* Указ. соч. С. 93–95, 126–137.

ному смертью Петра I, активизировало контроль над печатной продукцией, иконописанием, работу в сфере просвещения (были открыты 14 епархиальных школ, малые школы для духовенства и учительские семинарии)⁸⁴. В административной области был поставлен вопрос об учёте приходского населения (ведение метрики)⁸⁵ и духовном надзоре за прихожанами, введении и учёте обязательных ежегодных исповедей и причастий⁸⁶. Появилось и самое критикуемое в петровской реформе требование доносить об открытом на исповеди намерении политических преступлений против государства (бунт, измена), трактуемое в литературе как нарушение тайны исповеди. На практике же это требование не использовалось вследствие надуманности ситуации сообщения священнику о планируемом преступлении, в котором верующий не каялся. К тому же за нарушение тайны исповеди законы установили суровую кару вплоть до лишения священства и телесных наказаний⁸⁷.

Проведение церковной реформы показывает резкость мер Петра I, но, с другой стороны, известную гибкость в решении вопросов, связанных с выбором её исполнителей. Так, в Монастырский приказ для проведения жёстких экономических мер назначались исключительно светские лица. Кадровой политике среди самих церковников были присущи длительное неизбрание патриарха, неназначение архиереев на «вдовствующие» епархии (иногда их насчитывалось до четверти и трети)⁸⁸ и так называемая украинизация Русской Церкви. Её показателем стало назначение в Великороссии из числа выходцев с Украины и Западной Белоруссии с 1700 г. и до учреждения Синода 14 архиереев, значительное число настоятелей монастырей и монахов, преподавателей Московской славяно-греко-латинской академии, епархиальных школ, служителей типографий, священников в армии и на флоте, духовников царской фамилии, певчих и переводчиков⁸⁹.

Пётр как абсолютный монарх полагал своим долгом для достижения «общего блага» устроить «расположение правильное всех дел в государстве», включая Церковь⁹⁰. Однако при этом «расположении» он учитывал отрицательные настроения духовенства и общества и мог менять уже принятые решения. В силу этого многие его действия выглядят половинчатыми, а подчас и отступлением назад. Последнее, в частности, проявилось в секуляризации церковного иму-

⁸⁴ ПСПиР. Т. 3. № 1131; Горчаков М.И. Указ. соч. С. 181–182; Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. Казань, 1881. С. 24–42, 94–103, 123, 128–131; Феофан Прокопович // РБС. Т. Яблоновский-Фомин. С. 407; Лихуды Иоанникий и Софроний // РБС. Т. Лабзина – Ляшенко. М., 2000. С. 504–506; Рункевич С.Г. Александро-Невская лавра. 1713–1913. СПб., 1997. С. 187–199; Пекарский П.П. Наука и литература при Петре Великом: В 2 т. СПб., 1862. Т. 1. С. 107–121; Харлампович К.В. Указ. соч. С. 634–635.

⁸⁵ ПСЗ-I. Т. 4. № 1908; Т. 7. № 4480; Духовный регламент. С. 113–114.

⁸⁶ ПСЗ-I. Т. 6. № 3914, 4052; Духовный регламент. С. 71–73, 107–108.

⁸⁷ ПСЗ-I. Т. 6. № 4012, 4022; Духовный регламент. С. 97–101; Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки. М., 1967. С. 167, 181–182; Мионов Б.Н. Социальная история России... Т. 1. С. 415. Именной указ от 28 апреля 1722 г. и прибавление к Регламенту поясняли форму такого доноса (объявление о преступлении без точного сообщения, о чём именно шла речь на исповеди, и др.).

⁸⁸ Шапов А.П. Русский раскол старообрядства. Казань, 1859. С. 359, 361–364; Живов В.М. Церковные преобразования в царствование Петра Великого // Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 370–371; Харлампович К.В. Указ. соч. С. 470.

⁸⁹ Харлампович К.В. Указ. соч. С. 510, 551, 561–632; Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. 8. Т. 15. М., 1993. С. 92–95.

⁹⁰ ПСЗ-I. Т. 7. № 4450.

щества, закончившегося установлением долгосрочного налога в 100 тыс. руб. в год, а также в отказе от сокращения «лишних» храмов в Москве.

Что касается главной политической реформы, замены патриаршества коллективной формой правления, то она установила новые властные отношения государства и Церкви, светского и церковного в русском обществе. В историографии синодальная реформа получила множество подчас противоположных оценок⁹¹. Одни авторы писали об использовании Петром протестантского образца и о том, что «Духовный регламент» не основан на каноническом праве⁹². Другие отмечали, что синодальную реформу провели «без нарушения каких-либо канонических основ», что положение о Синоде составлено православным иерархом и принято подавляющим большинством высших чинов Церкви⁹³. С XIX в. получила распространение оценка отношения светских и церковных властей синодального времени как цезаропапизма (присвоения государями функций Церкви), сменившего так называемую симфонию властей, имевшую место до XVIII в.⁹⁴ В историографии последних лет ей противостоит точка зрения, что говорить о цезаропапизме Петра I не позволительно из-за невмешательства государства во внутреннее церковное право, а утверждение в начале XVIII в. синодальной системы связано с влиянием протестантской доктрины территориализма (главенства монарха над всей территорией государства, включая Церковь) и так называемой государственной церковности (обеспечения прав большинства населения, относящихся к главному вероисповеданию государства)⁹⁵.

Очевидно, что светская власть не стремилась полностью взять в свои руки управление Церковью. Создавая Монастырский приказ, она преследовала прежде всего экономические цели и желала использовать в большей мере Церковь для развития образования и новой культуры. После достижения нужного результата государство восстановило способное на практике управлять церковными делами ведомство, лишив его, однако, единоначалия, что уничтожало возможность острого соперничества Церкви со светской властью и переносило политическое противостояние в среду глав епархий. К тому же светская власть установила наблюдение за принимаемыми решениями через синодального обер-прокурора. Содержание Духовного регламента (названного В.О. Ключевским программой русской Реформации) показывает, что государство, не вмешиваясь в канонические основы веры, предполагало, что Синод будет проводить намеченную Петром I политику Нового времени.

Представляется, что учреждение Синода можно считать историческим феноменом, возникшим в силу сочетания ряда объективных и субъективных причин эпохи реформ, обеспечивших переход страны к Новому времени. Говорить можно и о небольшом отрезке времени, всего нескольких годах, когда поли-

⁹¹ *Реснянский С.И., Киенков А.А.* Церковно-государственная политика Петра I... С. 15–74.

⁹² *Фроловский Г.В.* Пути русского богословия. Париж, 1983. С. 82–97; *Верховской П.В.* Учреждение Духовной коллегии... Т. 1; *Колосова И.В.* Голландский протестантизм... С. 82–86.

⁹³ *Рункевич С.Г.* К биографии патриарха Адриана... С. 748.

⁹⁴ *Суворов Н.* Учебник церковного права. М., 1913. С. 39; *Николин А., свящ.* Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997. С. 88. О формах взаимоотношений властей см.: *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Указ. соч. С. 235; *Троицкий С.И.* Церковь и государство в России. М., 1909. С. 15–20; *Николин А., свящ.* Указ. соч. С. 13–15; *Цыпин В., прот.* Церковное право. Учебное пособие. М., 1996. С. 414–422.

⁹⁵ *Цыпин В., прот.* Церковное право... С. 420–421.

тическая жизнь остро поставила вопрос об укреплении церковного управления в сочетании с нейтрализацией Церкви в области политики. Среди причин замены патриаршества Синодом следует отметить рост значения государства, принявшего форму абсолютной монархии; действия светской власти в критических условиях войн и реформ, что само по себе предполагает мобилизацию всех ресурсов страны и жёсткую организацию общества; неготовность большинства церковных иерархов Великороссии участвовать как в области материальной, так и в сфере идеологии и культуры в преобразованиях, проводимых светской властью, и, разумеется, их недовольство ущемлением экономических интересов Церкви.

Исключительную роль в политической реформе сыграл субъективный фактор: личность Петра I, практика-преобразователя, который был способен резкими действиями продвигаться к достижению неясного народу «общего блага», но также учитывать реальность, в том числе настроения подданных. Для достижения поставленных целей царю требовалось работающее и согласное с его программой переустройства церковных дел высшее учреждение Русской Православной Церкви, каковым и должен был стать учреждённый Синод. Коллегиальная форма этого высшего органа духовного правления, удобная и приемлемая для времени расцвета абсолютной монархии, не соответствовала представлениям народа о церковной власти и оказалась недостаточно действенной в период ослабления монархического государства. Это сделало неизбежным появление в будущем острой критики Синода и постановку вопроса о восстановлении патриаршества.